

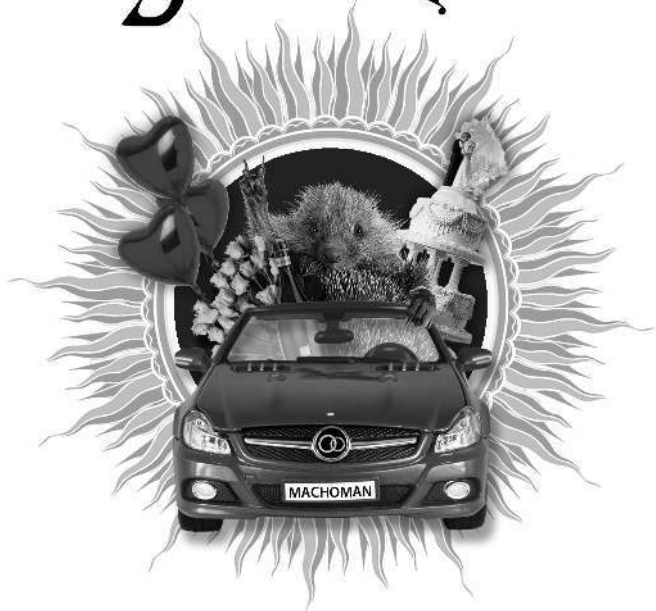

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Матьяна
Оуганцева

**Мачо в ежовых
рукавицах,
или По ком звенит бубен**

Москва

2015

ЭКСМО

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 83

Оформление серии *Н. Никоновой*

Луганцева, Татьяна Игоревна.
Л 83 Мачо в ежовых рукавицах, или По ком звенит бубен : роман / Татьяна Луганцева. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Детектив-позитив. Романы Т. Луганцевой, Н. Александровой).

ISBN 978-5-699-78471-4

Степанида терпеть не могла мужчин-красавцев. Но брюнет с синими глазами по имени Матвей — этот подлец, этот бабник — был так хорош... Из-за него, мерзавца, она не попала на собственную свадьбу — а жених с горя напился и... повесился. Правда, экспертиза быстро установила, что ему помогли это сделать, но... Будущий муж погиб, а вместе с ним погибла и последняя надежда Стеши на счастье! Ведь все, за кого она собиралась замуж, расставались с жизнью. И теперь Матвей подбивает к ней клинья. Что же делать? Решительно гнать его от себя — или попробовать выяснить, кто же помогает ее женихам давать дуба?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78471-4

© Луганцева Т. И., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ГЛАВА 1

«Сегодня — торжественный день!» — подумала Стеша. Эта фраза все время звучала у нее в голове, уже набив оскомину, ведь сегодня был день ее бракосочетания, второго бракосочетания в ее нелегкой жизни. Степанида посмотрела на свое отражение в зеркале и осталась вполне довольна собой. Она была среднего роста, с узкими бедрами, тонкой талией и большой для ее комплекции, словно искусственной, грудью. Из-за этого она выглядела, как ей казалось, несколько неестественно. Когда-то Степанида была толстушкой, эдакой плюшкой, но потом в результате двух стрессов, следующих один за другим, она высохла. Ее подруга Алла — женщина волевая и решительная — говорила ей:

— От тебя остался один позвоночник! Странно, что ты ходишь и окружающие не слышат звука гремящих костей и скрежета твоих суставов!

Единственным, что осталось прежнего размера, была грудь, и она начала стесняться этой своей части тела, приковывающей мужские взгляды. Вследствие этого Стеша стала носить наряды, похожие на балахоны, маскирующие ее достоинство, как говорила все та же Алла. Короткие густые пепельные волосы обрамляли симпатичное личико молодой женщины с правильными чертами и большими зелеными глазами. На левой щеке Степаниды красовалась призывная родинка, словно мушка у гулящей женщины в период нэпа. Когда-то Стеша занималась музыкой и довольно прилич-

но играла на пианино и аккордеоне, имела холеные руки с длинными, тонкими пальцами. «Фарфоровая кукла» — так ее звали в школе и в институте из-за нежнейшей белой кожи, на которой даже после дружеского рукопожатия появлялись красные пятна. Степанида краснела и кусала пухлые губы по любому поводу.

Она была ранима, эмоциональна, беспомощна во многих жизненных ситуациях и несколько нервозна. И в то же время — симпатична, женственна и привлекательна. Женское обаяние было тем качеством, которым Степанида обладала сверх всякой меры. За эти свои качества она и поплатилась сполна своей неустроенной личной жизнью. В возрасте восемнадцати лет она влюбилась первой, чистой любовью в такого же молодого парня — Рому, который прожигал свою жизнь в рядах московских байкеров.

Родители Стеши поставили ей условие: если она хочет в столь раннем возрасте выйти замуж, то должна поступить в самый престижный, по их мнению, вуз — медицинский. Стеша, которая сама никогда не собиралась становиться врачом, по желанию родителей все-таки поступила на факультет «лечебное дело» медицинского института. Для этого ей понадобились большие усилия, так как почти все старшие классы она провела на заднем сиденье мотоцикла Романа в гонках по московским улицам в парах любви и полной эйфории. Родители думали, что поставили перед нерадивой дочерью невыполнимую задачу и были очень удивлены ее прытью. Им ничего не оставалось, как дать согласие на брак Стеши и Романа. Так в девятнадцать лет Степанида Игоревна вышла замуж за свою первую любовь — Романа Григорьевича Романова.

Степанида была счастлива с Романом ровно год, а затем он попал в жесточайшую аварию, после которой полгода провел в коме, а когда пришел в себя — остал-

ся парализованным. В этой аварии сильно пострадали позвоночник Романа и головной мозг. Стеша убирала за ним, кормила его, подстригала волосы и ногти, брила и постоянно пичкала лекарствами, ставила капельницы и делала уколы. Стеша думала, что она не выдержит, у нее развилось стойкое отвращение к медицине, несмотря на учебу в медицинском институте. Степаниде пришлось самой делать все эти медицинские процедуры, так как позволить себе нанять платную сиделку она не могла. Правда, это оказалось просто: если Стеша не сразу находила вену или не с первого раза вонзала иголку в ягодицу, Роман не реагировал, — с момента аварии он потерял всякую чувствительность во всем своем молодом теле. Жизнь Степаниды превратилась в ад. Она даже на какое-то время перестала улыбаться и радоваться окружающему миру.

Девчонки в институте смеялись, строили глазки мальчишкам, заводили интрижки, ходили в кафе и на дискотеки. Было несколько семейных студенток, которые не занимались этими глупостями, а бежали сразу после института к своим малолетним детям. Но ухаживать за ребенком — совсем другое дело. Этот труд приносил моральное удовлетворение, потому что его результатом была большая надежда на отдачу, на то, что ребенок в будущем компенсирует тебе заботу о нем. А спешить после института в девятнадцать лет к мужу — полному инвалиду, запихивать в него через зонды, вставленные в нос, жидкую кашу, так как сам он глотать не мог, смотреть в абсолютно стеклянные, без всякого выражения глаза, подтирать беспрестанно текущие слюни и убирать отходы из неработающих сфинктеров... Самым ужасающим было то, что этого человека Стеша любила и ради него могла пойти на многие жертвы. Ухаживать за Ромой Стеше помогала его старенькая мама Галина Петровна. Сама она жила

в коммунальной квартире, и ее первоначальный порыв забрать сына-инвалида из больницы к себе был грубо остановлен соседями по коммуналке. Оно и понятно, кто же захочет, чтобы их квартира пропахла специфическим запахом, который всегда сопровождает лежачего больного? Кому понравится, если общая ванная постоянно будет завешана сохнувшими простынями?

— Это несправедливо! — визжала соседка по квартире Галины Петровны. — Когда такие люди остаются жить, это крайне несправедливо! Он теперь будет мучиться сам, мучить мать, молодую жену и нас, соседей!

— Вы предлагаете всех, кто заболел, отстреливать? — поинтересовалась Галина Петровна, которая вела себя просто молодцом и, несмотря на тяжелый недуг сына, внушала оптимизм себе и Стеше.

После неприятного инцидента с соседями было решено оставить Рому в квартире, которую для молодоженов освободила бабушка Стеши, переехав к своим детям. Кстати сказать, она в скором времени после аварии Ромы и умерла, ее старое сердце не выдержало того, что внучка поломала свою жизнь, повесив себе такое ярмо на шею. Итак, Рома остался в однокомнатной квартире на втором этаже в доме сталинской застройки с высокими потолками и трехстворчатыми арочными окнами. Его кровать была отгорожена ширмой, чтобы не мешать Роману спать, когда Стеша включала телевизор, компьютер или просто сидела за старинным, еще бабушкиным, письменным столом за выполнением институтских заданий. В большой комнате стояла кровать Ромы, которая раньше служила ложем и для Степаниды, а теперь ей пришлось приобрести для себя раскладной диванчик. Там же в комнате поместились стенка со шкафом для одежды и полкой для аппаратуры, компьютерный стол и раскладушка, на которой размещалась Галина Петровна, когда оставалась ночевать.

Так и закончила институт Степанида Романова в таких условиях и пошла работать врачом дерматовенерологом, в простонародье «кожником». Она пять лет отсидела в диспансере, принимая в день по двадцать человек с венерическими заболеваниями. Естественно, это не добавило ей романтизма и эротизма в отношениях с мужчинами. Восемь лет она прожила с Романом, не в состоянии даже ни разу поехать в отпуск. Чего только она не слышала за эти годы от своих друзей, коллег и родителей.

— Ты ненормальная, что продолжаешь жить с этим трупом! Не губи себя! Мы понимаем тебя, случилась беда, но ты не можешь привязать себя к инвалиду на всю жизнь! Ты разве не понимаешь, что не живешь нормальной жизнью, как все женщины?! Ты ведь даже не станешь матерью, ты это понимаешь?!

Только одна ее лучшая подруга Алла ничего не говорила и не советовала, она просто помогала чем могла. А могла Алла многое, так как она устроилась в жизни очень даже неплохо. Сразу после университета она вышла замуж за сосватанного ей родителями богатого мужчину и стала вести образ жизни добропорядочной домохозяйки. Алла не проработала по специальности «экономист» ни дня, поэтому и выглядела соответственно.

Высокая, стройная, холеная, с длинными черными волосами и темными глазами дама сразу внушала своим видом, что у нее в жизни все сложилось удачно. Характер у нее давно был испорчен деньгами и положением мужа, и только Стеша знала, что на самом деле Алла мягкая и пушистая, просто показывать это людям не «понтово». В большом доме Аллы жили две домработницы и личный шофер Федор, которые за глаза называли хозяйку «ведьмой» или «невестой Дракулы». Муж Аллы Денис Борисович состоял в совете директоров крупного банка и был старше своей супруги на

двадцать пять лет. Он давал Алле много денег (ее «месячное жалованье» составляло пять тысяч долларов), к тому же регулярно вывозил жену за границу.

За десять лет болезни у Романа произошел явный прогресс в его состоянии. Ел он теперь сам, и Стеша радовалась уже тому, что больше не видела этих жутких зондов, торчащих из ее мужа. У него стали слегка двигаться руки и держаться голова. Два года Степанида с Галиной Петровной наблюдали, как в светлых глазах Романа появлялось что-то наподобие мысли, и наконец он заговорил, правда по слогам, с трудом, растягивая слова. Одной из первых фраз, которые Роман сказал Степаниде, была:

— Стешенька, я вернулся...

— Что ты говоришь, сынок? — всполошилась Галина Петровна. — Ты узнаешь свою маму?

Степанида была поражена тем, что за столько лет молчания и, казалось, полного идиотизма он сохранил разум и способность мыслить и говорить, мало того — Роман узнал их!

Лечащий врач, невропатолог Юрий Степанович Коновалов, специализирующийся на реабилитации больных после травм и наблюдавший Романа все эти годы, был в шоке.

— Поразительно! Просто поразительно! Этого просто не может быть! — повторял этот высокий, рыжеволосый мужчина в очках.

Степанида привезла Романа в центр реабилитации на обследование и сейчас сидела в кабинете невропатолога Юрия Степановича, который за эти долгие десять лет стал ей родным и близким человеком. Роман в это время лежал в соседней комнате на кушетке и ждал результатов обследования.

— Стеша, это чудо! — вытер потный лоб Юрий Сте-

панович и уставился на посетительницу. — Ты знаешь, что я никогда не обнадеживал тебя понапрасну! Поражения центральной нервной системы и позвоночника Романа были слишком серьезны!

— Да, ты всегда говорил, что Роман останется человеком-растением, — подтвердила Стеша, кивнув головой с вьющимися волосами пепельного цвета, — но у него прогресс налицо.

— Стеша, прошло десять лет!

— Это неважно, главное, что ему лучше! Я и Галина Петровна верили в это!

— Вы святые, — вздохнул Юрий Степанович.

Медсестра, вошедшая в кабинет, приветливо кивнула Степаниде и положила перед доктором увесистую папку с историей болезни Романа и результатами его обследования.

— Наш пациент — просто молодец! — улыбнулась она.

— Такие случаи надо заносить в Книгу рекордов Гиннеса, — пробормотал Юрий Степанович и погрузился в изучение документов в папке.

— Невероятно... отмечается активность зоны клеток полушарий мозга, где раньше хранилось полное молчание... у него отвечают рефлексам руки, частично сохранилась память... он осмысленно говорит, помнит семьдесят процентов названий вещей, понятий и предметов... Вот с двигательной и чувствительной функциями нижней половины туловища хуже, полная атрофия... В общем, Стеша, могу тебе сказать, что Роман будет жить в инвалидной коляске, владеть руками, разговаривать, общаться!..

— Я счастлива! Десять лет! Он вернется к нормальной жизни, я уверена, что теперь все будет хорошо!

— Мне даже неудобно перед тобой, Стеша, — отвел глаза Юрий Степанович.

— За что? — не поняла Степанида, размазывая слезы радости и счастья по щекам.

— Я был так категоричен в своих плохих прогнозах и диагнозах... Но у меня есть оправдание, у нас не было ни одного столь длительного наблюдения за таким безнадежным больным. От подобных пациентов большинство людей отказываются сразу или погодя, не выдерживая морального прессинга, и сдают в дома инвалидов под благовидным предлогом: «Ему (ей) нужна каждодневная специализированная помощь, а у нас нет денег на профессиональную сиделку. Тем более что ему (ей) уже все равно, раз его (ее) мозг умер». А какой уход в таких домах, ты догадываешься. Вы же все эти годы ухаживали за ним, вот нервная ткань и откликнулась на вашу заботу восстановлением. Теперь ты можешь привозить его ко мне в центр, мы будем возвращать силу его рукам.

Степанида счастливо улыбнулась. Много лет, когда Роман лежал неподвижным бревном и смотрел в одну точку, путая день с ночью и не реагируя ни на один раздражитель, Юрий Степанович ни разу не предложил ей привезти Рому в центр, чтобы сделать какие-либо процедуры. Он считал это абсолютно пустым занятием.

— Юра, тебе не в чем извиняться передо мной. Что я могла тебе дать? Ты, можно сказать, десять лет каждый месяц бесплатно приходил к нам домой и осматривал Рому, ты рекомендовал ему иглоукалывание, знахаря Тимофея, лекарства... Ты тоже не оставлял его, другой бы врач запросил такие деньги, а ты...

— Ты знаешь, почему я это делал и буду продолжать делать. — Юрий Степанович взял ее ладошку в свою широкую ладонь, и Стеша в который раз почувствовала себя неуютно. Да, она знала, что все эти годы Юрий ждал, что она ответит ему взаимностью. Это же самое ей говорила и Алла:

— Ты думаешь, что этот «очкарик» просто так ходит к тебе на протяжении всех этих лет, чтобы в очередной раз тебе сказать, что твой муж безнадежен? Да у Юрия слюна течет, когда он смотрит на тебя, неужели ты до сих пор не догадалась? Он приходит не ради Романа, он приходит ради традиционного чаепития с тобой и душевного разговора, во время которого ты расспрашиваешь его о состоянии Ромы, а он ненавязчиво тебе намекает, чтобы ты перестала глупо надеяться и начала жить полной жизнью, пока еще молода.

— Я не вчера родилась, — буркнула Стеша, — я всегда чувствовала, что нравлюсь Юрию, и меня устраивала эта его привязанность. Где бы я нашла еще врача, который наблюдал бы Романа столько лет? Потом, ему не столько я нравлюсь, сколько его подкупает моя преданность мужу-инвалиду. Я для Юрия словно женщина-загадка, которую он хотел бы разгадать, — пояснила Степанида за чашечкой кофе с Аллой, — а я, подлая женщина, всего лишь использовала его в своих целях!

— Я смотрю, ты стала психологом, — положила два кусочка сахара в кофе Алла.

— Да, я и психологом стала, оказавшись в такой ситуации, — грустно усмехнулась Степанида.

— Хочешь сказать, что в словах Юрия нет и доли правды? — Алла откинула на спину шелковистые темные локоны.

— Правда у всех своя. Алла, почему ты, такая рафинированная и решительная особа, никогда не просила меня бросить Рому и пуститься во все тяжкие? — спросила Стеша то, что давно ее беспокоило.

— Потому что ты забыла одну вещь: я твоя подруга и хорошо тебя изучила. Я заведомо знала, что ты откажешься да еще и рассердишься на меня. Я знаю твою пионерскую честность с детства и так же знаю, что ты не смогла бы спокойно жить, сдав Рому в дом инвалидов или скинув его на руки престарелой матери. Ты не-

сла свою ношу, воспринимала ее как свой крест. Лишиться этого креста было для тебя невысказано.

— Я не считаю это крестом, это судьба... — задумчиво посмотрела в окно со второго этажа Стеша, — бросить Рому я не могла, ты права.

— Десять лет муки с инвалидом! — протянула Алла. — Все твои лучшие молодые годы! Ты мне никогда не рассказывала, были ли у тебя мужчины все это время? — Уютная кухня под красным абажуром, с яркими клетчатыми занавесками с воланами располагала к душевному разговору.

Степанида встала, отрезала себе большой кусок белого хлеба и принялась методично намазывать его яблочным джемом.

— Был... один раз был... когда уже от тоски на стенку лезла. Помнишь Мишу — бизнесмена? — спросила подругу Степанида.

— С которым ты познакомилась на работе?! — с ужасом спросила Алла, что было неудивительно, если учитывать, что Стеша работала на приеме венерических больных.

— Да нет! — вспыхнула Стеша. — Тот бизнесмен, с которым мы познакомились с тобой в ресторане.

— А! Мишаня! Прекрасно помню его! Такой высокий блондин. Ну и что у тебя с ним было? А ведь мне ничего не рассказывала, ну и скрытная же ты, подруга!

Степанида включила приемник для создания тихого музыкального фона и сказала:

— С того дня, как мы познакомились и обменялись телефонами, Миша начал настойчиво ухаживать за мной, каждый день звонил, дарил цветы, встречал после работы. Он постоянно приглашал меня в кино, в ресторан, в театр. Видит бог, я долго держала оборону и около полугода отказывала ему в свидании. Михаил проявил крайнюю настойчивость, он не отступал, и я уступила... Как мне было тяжело в то время! Нет, я не

оправдываю себя! Помнишь, как раз тогда у Ромы пошли эти жуткие пролежни на спине и ногах! Он-то ничего не чувствовал, но меня просто преследовал запах гнилого мяса! Перевернуть его на живот я боялась, так как Роман совсем не шевелил шейей и мог в такой позе задохнуться.

В темных глазах Аллы зажегся огонек сочувствия, она всегда знала, что Стеше тяжело, но также понимала, что для того чтобы до конца понять всю тяжесть положения, надо было оказаться в ее шкуре.

— Я сломалась... я решила сходить с Михаилом в ресторан, чтобы развеяться, а после ресторана я поехала к нему... Мы встречались месяц, я так и не смогла избавиться от чувства вины, и мне становилось все труднее и труднее смотреть в глаза Ромы, хоть они ничего и не выражали, когда я его кормила или колола ему лекарства. В итоге мы с Мишей расстались, а драгоценности, что он мне подарил, я...

— Дай угадаю! — прервала ее Алла. — Сдала в ломбард и не выкупила?

— Да, ты слишком хорошо меня знаешь. На вырученные деньги я купила Роме дорогущую кровать с водным матрасом и электроуправлением.

— Bravo! Рома вылечил пролежни! — заплодировала Алла. — Я не могу не оценить твоей жертвы! Но то, что ты поведала мне, нельзя назвать романтическим приключением для души. Скорее всего такие отношения еще больше осложнили тебе жизнь.

— Ты, как всегда, права...

— А Михаил?

— Миша еще долго пытался возобновить наши отношения, но я больше не наступала на одни и те же грабли, — пояснила Стеша.

— Бедная ты моя, счастливая, — похлопала подругу по руке Алла.

— Так бедная или счастливая?